

Когда Юй Уцюэ подрос, один из них уже сорвался вниз.

Оставшийся в живых выглядел совсем юным, лет тринадцати-четырнадцати. Он вжался в край жерла вулкана, мертвой хваткой вцепившись в лиану. Живот и колени упирались в скалистую стену, одежда стерлась в лохмотья, обнажая обожженную плоть. Должно быть, боль была невыносимой, но мальчишка, весь дрожа, закусил губу, не осмеливаясь разжать пальцы.

— Отступи назад, я сам его вытяну.

Юй Уцюэ рывком перехватил лиану, обмотал вокруг руки и оттеснил младшего ученика в сторону. Свободных рук, чтобы наложить мазь, не было, поэтому он лишь заблокировал точки, чтобы хоть немного унять боль. Мальчик, еще не видавший жизни и до смерти напуганный падением товарища, стоял, дрожа как осиновый лист, а у Юй Уцюэ не было времени успокаивать его.

— Ты, достань свой меч, — Юй Уцюэ очертил рукой круг перед его лицом, заставляя сосредоточиться, и раздраженно скомандовал: — Обмотай лиану вокруг рукояти, найди надежное место и вонзи клинок в породу. Держись за рукоять, позаботься о себе.

Мальчик механически исполнил приказ, и это помогло ему выплеснуть эмоции. Внезапное появление Юй Уцюэ стало для него спасением, посланным свыше, и он разрыдался:

— Меня зовут Е Сюнань. Какое счастье, что старший брат Юй оказался рядом! Земля внезапно затряслась, я не устоял... Прошу, умоляю, спаси Тун Биня! Мы... мы поняли свою ошибку.

— Сами разбирайтесь со своими ошибками, не надо приплетать меня. А теперь отойди дальше!

Юй Уцюэ не рассчитывал на помощь Е Сюнаня и, не теряя времени, лег на край жерла, вглядываясь в бездну.

— Лиана долго не продержится, мне придется спуститься. Если случится непредвиденное, немедленно выпусти Сигнал драконьего пламени, а затем беги за Му Цинцзюнем. Понял?

Е Сюнань поспешно закивал:

— Понял, старший брат Юй, пожалуйста, будь осторожен!

Внутри горы обстановка была критической. Тун Бинь, раскачиваясь на лиане, с ужасом на лице смотрел вниз. Жар, поднимавшийся от лавы, не просто обжигал кожу — он грозил пережечь лиану, а ведь на ней еще висел человек, что делало её совсем уязвимой.

Юй Уцюэ только успел подумать, спускаться ли голыми руками или прихватить пару крепких

лиан про запас, как его мысли прервал испуганный крик.

Лиана с треском лопнула. Е Сюнаня едва не унесло вместе с мечом. Почти в тот же миг Юй Уцюэ, сжимая в руке свой меч, прыгнул вниз.

Бах!

В небе разорвался красный сгусток огня в форме дракона.

— Помогите! Спасите... спасите меня...

Тун Бинь стремительно падал вниз, вопя во все горло. Края жерла становились всё меньше, жар за спиной усиливался — казалось, он вот-вот вспыхнет, как факел.

— Дядя здесь, не кричи.

За мгновение до того, как Тун Бинь коснулся лавы, Юй Уцюэ подхватил его под пояс, расширил свой меч и с трудом усадил мальчишку на лезвие. Тяжело дыша, он спросил:

— Малыш, стоять можешь?

— Мамочки, чудовище! — Тун Бинь от страха потерял связь с реальностью. — Старший брат Юй? Старший брат Юй! У меня ноги... ноги подкашиваются, ух!

Юй Уцюэ вытащил из-за пазухи свежий плод и, даже не вытирая его, сунул в рот Тун Биню:

— Ешь скорее, наберешься сил. Ты держись...

Не успел он закончить, как по ногам полоснула невыносимая боль. Юй Уцюэ застонал и рухнул на колени. Тун Бинь бросился ему на помощь и, увидев рану, разрыдался ещё сильнее:

— Старший брат Юй, твоя нога, она...

В суматохе, при стремительном падении почти до самой поверхности магмы, брызги раскаленного потока попали на голень. Теперь рана с ужасающей скоростью чернела и гнила, плоть вокруг уже начала разлагаться.

Юй Уцюэ, обливаясь холодным потом от боли, прорычал:

— Осторожнее! Лава здесь не простая, ни в коем случае не касайся её!

В следующее мгновение подземные толчки усилились. Скалы вокруг начали рушиться, словно под проливным дождем из камней. Центр вулкана превратился в море огня, ступить было некуда, а сверху сыпались обломки: попадет камень — смерть, упадешь в лаву — тоже смерть.

Хуже того, дыхание чудовища стало отчетливым. Юй Уцюэ ясно слышал его — оно было прямо под ними, тварь уже выплыла наружу.

Он поднял голову и закричал:

— Е Сюнань! Бросай сюда все лианы, что найдешь! Скорее!

Преодолевая жуткую боль, Юй Уцюэ направил меч к уступу, где имелось хоть какое-то укрытие. Как только лианы упали, он намертво примотал ими Тун Биня. Едва закончил, как часть лиан уже перегорела. Тун Бинь вцепился в его рукав, всхлипывая:

— Старший брат Юй, не думай только обо мне, как твоя нога, сильно болит?

Она уже гниет, как ты думаешь, сильно ли болит?

Юй Уцюэ от боли исказилось лицо, но тратить время на пустые разговоры он не стал. Он силой нажал на плечо Тун Биня, заставляя того успокоиться, и указал на выход:

— Лети прямо туда. Я буду отбивать камни, если хоть один угодит в меч — хватайся за лианы, он вытащит тебя наружу, только ни в коем случае не разжимай рук.

Тун Бинь схватил его:

— А ты? Ты не полетишь со мной?

Чудовище высунулось из лавы. На его черных рогах блестели капли раскаленного расплава, а из пасти вырывались клубы обжигающего пара.

Тун Бинь, стоявший спиной, не видел этого, но Юй Уцюэ разглядел всё отчетливо. Он заставил себя сохранять спокойствие и добавил в голос больше яда:

— Я прикрою тыл. Кто, по-твоему, будет отбивать камни? Еще раз вякнешь — прибью, клянусь.

Чудовище выжидало, черная как смоль лапа медленно показалась из лавы.

В тот миг, когда тварь нанесла удар, Юй Уцюэ прыгнул на скалу и, высвободив всю мощь духовной энергии, толкнул меч с Тун Бинем ввысь:

— Не оглядывайся, беги!

Меч, как стрела, выпущенная из лука, рванулся вперед, едва избежав атаки.

Но удар чудовища пришелся по скале рядом с Юй Уцюэ. Узкий уступ, на котором он стоял, обрушился, оставив лишь крошечный пятачок, едва вмещающий одного человека. Стараясь не касаться лавы, Юй Уцюэ выхватил мешочек Цянькунь и вытряхнул из него множество деревянных кукол размером с ладонь.

Тун Бинь, пригнувшись, стремительно поднимался вверх, пытаясь удержать равновесие и скорость. Юй Уцюэ с помощью заклинаний отбивал падающие камни, поэтому подъем шел гладко, но гигантский зверь, вырвавшийся из лавы, едва не заставил его упасть от ужаса.

Тун Бинь в растерянности оглянулся. Чудовище, покрытое острой чешуей, было абсолютно черным, а в щелях между пластинами мерцали искры. Похоже, тварь была в ярости из-за того, что промахнулась, и её атаки становились всё чаще. У Юй Уцюэ уже не осталось места, куда можно было бы укрыться.

<http://bllate.org/book/21954/2281014>